

УДК 821.133.1.0

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Л.М. Бузинова, В.П. Павлючук
Московский международный университет

О ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ГРАНИЦАХ В НЕМЕЦКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

В настоящей статье рассматривается пространственно-временное состояние, отраженное в литературных произведениях в период пандемии. Предлагается небольшой теоретический экскурс по вопросу реализации времени и пространства в языковой системе, характеризуется хронотоп как глубинная текстовая категория. В широком смысле это явление распространяется на все речевые проявления сопряженности двух категорий – пространства и времени – в одной точке отображаемого события.

Рассмотренные произведения немецких авторов (*Raum, Zoom, Poesie und Pandemie*) совершенно неожиданно побуждают к ряду общих и частных рассуждений. Лингвистические пространственно-временные границы в языковой картине мира носителей современного немецкого языка занимают, казалось бы, очень узкий, но весьма значимый сегмент восприятия и осознания реального мира. Паутина пространства и времени формируется согласно абстрагированным представлениям, реально существующим лишь в мышлении и манифестируемым средствами языка. Следует полагать, что общественные изменения модифицируют пространство и время. Заостряются вопросы литературного качества, то есть нормативной оценки на основе конкретных критериев, в которых вымышленное из повседневного, интеллектуальное из тривиального как бы растворяется в вездесущности текста, в медиальном и формальном разнообразии. Результаты проведенного анализа указывают на некую размытость пространственно-временных границ между реальностью и ирреальностью.

Пространство, время, хронотоп, категоризация, немецкая литература.

Изучение тандема художественного времени и пространства не теряет своей актуальности и стоит на острие лингвистических исследований [11; 14; 12; 8; 2]. Лингвистическое пространственно-временное состояние всегда связано с картиной мира носителя языка и векторно ориентировано на прошедшее и будущее. В рамках настоящей статьи рассматриваются произведения, появившиеся в период пандемии коронавируса. Актуальность исследования определяется необходимостью лингвистического анализа «нового» времени и пространства как основополагающих понятий немецкой картины мира в период пандемии. Однако в ментальном мире эти понятия могут отображаться с отклонением от объективной картины. О нарушении объективных свойств пространства и времени в художественной литературе говорит А.С. Микоян. Автор справедливо отмечает, что «всю свою историю человечество стремится преодолеть пространственно-временные границы и ограничения, правящие миром и регламентирующие жизнь людей» [10, с. 191]. Однако все попытки в этом вечном состязании человека со «стихиями» пространства и времени неспособны на нынешнем этапе развития человечества преодолеть или разрушить их всеобщие свойства: одномерность и необратимость времени, бесконечность пространства и т. п. «Все это так в реальном мире, но не так в мире, который создает вооб-

ражение человека. Даже если ограничиться лишь словесным творчеством (в том числе и словотворчеством в языке), устным и письменным, разных народов и эпох (начиная с глубокой древности), то в нем можно найти великое множество проявлений стремления человека преодолеть пространственные границы, нарушить “связь времен”, вырваться за рамки одномерности времени, победить его необратимость, в которой заключен и величайший смысл развития жизни и ее величайшая трагедия» [10, с. 191–192].

Целевая установка предполагает выявление закономерностей реализации принципов поэзии локдауна в корреляции с пространственно-временными характеристиками. Основное направление исследования базируется на способах концептуализации мира в поэзии локдауна, на особенностях языкового оформления поэзии, на участии времени и пространства в оформлении стилистических характеристик текстов. Материалом для исследования послужили произведения немецких авторов.

Нашей эстетике ближе живое общение, но время предъявляет свои требования и выдвигает новые стандарты коммуникации. Время стирает границы между часовыми поясами, сокращая расстояния... «Рассматривая с точки зрения репрезентативной функции соотношения между миром и его отражением в сознании и языке, можно полагать, что языковой мир

есть репрезентант концептуального мира, который в свою очередь репрезентирует реальный объективный мир» [5, с. 66]. Язык, литература и лирическая поэзия должны приспособляться к обстоятельствам или сознательно отличаться от них.

Категории *пространство* и *время* подвергаются трансформации под влиянием общественных изменений. Если изначально «категория пространства появляется на основе наблюдения и практического использования положения и отношения объектов друг к другу, их объема, протяженности» [9, с. 185], то сегодняшнее повседневное представление о пространстве в физическом смысле определяется высотой, длиной и шириной, которые описывают объем твердых тел, а также протяженность и расстояние. В определенной степени пространство является «вместилищем» материи и полей, в которых происходят все физические процессы. Интересна концепция социального пространства Пьера Бурдьё, которая используется для представления и анализа социальных структур и индивидуальных позиций. Социальное поле образует уровень действия, «игровое поле» в социальном пространстве, которое также используется литературой как пространство для действия. Социальная среда, социальные влияния, культурные конфликты и идиосинкразии составляют повествования, предвосхищают конфликты и влияют на индивидуальную конфигурацию персонажей, черты характера, удары судьбы во взаимодействии влияния на пространство и время [6].

Что касается времени, то мы его рассматриваем в рамках «семантической категории, отражающей восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета» [3, с. 5].

Одной из основных категорий, сопрягающих время и пространство в восприятии и интерпретации действительности, является *хронотоп*, своего рода «закон пространства-времени» для повествования. Российский литературовед М. Бахтин выявляет взаимную и неразрывную связь между пространством и временем в художественных текстах. Они взаимопроникают друг в друга в том пространстве, которое структурирует и измеряет хронологическое движение повествования, и, наоборот, время наполняет пространство смыслом. Дизайн мест и время повествования играют роль, прежде всего, в характеристике вовлеченных людей и представлении мировоззрения. Пространства в повествовании не случайны, а символичны, как и пространственные отношения, такие как взгляды, движения, архитектура, путешествия и т. д. Таким образом, связь между пространством и временем представляет собой образ действий и возможные действия персонажей.

Как правило, это понятие считается неотъемлемой частью любого художественного текста. Совершенно справедливо отмечает Е.А. Гончарова: «Художественный текст, представляя собой одну из наиболее совершенных словесно-речевых форм системного отражения бытия и сознания человека, обнаруживает многомерные и разнонаправленные структурно-смысловые отношения между универсалиями Человек – Время – Пространство» [7, с. 40–41]. Понятием хронотопа связывается установление даты реальных событий, имевших

место в действительности, которые представлены в каком-либо письменном документе, чаще всего в литературном произведении. При этом хронологизация событий осуществляется на основе анализа географических реалий, представленных лексикой текста (топонимами), в контексте исторически засвидетельствованных фактов [13, с. 73]. Согласно М.М. Бахтину, «хронотоп в произведении всегда включает в себя ценностный момент... Все временно-пространственные определения в искусстве и литературе неотделимы друг от друга и всегда эмоционально окрашены» [3, с. 391]. Можно сказать, что хронотоп повествования является одновременно «картой» и «временной шкалой» повествования, и сочетание обоих измерений характерно для определенных литературных жанров: приключенческие романы растягивают или собирают пространство, превращая его в гибкую форму представления, тогда как романы, ориентированные на биографию, должны соответствовать временным и пространственным условиям в мире.

В нарративных исследованиях к хронотопам часто относят определенные символические места, имеющие условные функции, такие как порог, врата (для встречи, прощания), суд (для решительности, суждения), путь (для жизни, путешествия), дом, изгнание, пейзаж, место преступления, река, остров, корабль, маяк, город, крепость, дом, сцена и т. д. Все они посредством своей условности сообщают читателю определенные оппозиции и внутрисюжетные процессы, управляют сюжетом и временем и тем самым становятся элементами, несущими и структурирующими смысл.

Ориентация субъекта в пространстве и времени служит для структурирования окружающей среды и определения в ней самого себя. Субъект связан с паутиной пространства и времени и должен найти свой путь в ней. Эту сеть можно испытать в реальной жизни, а также можно найти в повседневном языке: один говорит о техническом прогрессе, то есть о движении во времени с определенной точки зрения, сравнивает его с прошлым или будущим состоянием и, таким образом, определяет местонахождение рассматриваемых фактов в одно время. Эти языковые локализации находят свое отражение в самоопределениях общества как локализации во времени и пространстве.

Говоря о пространстве и времени, точнее о языке в этих измерениях, следует проводить концептуальные разграничения, чтобы сделать их более четко видимыми в настоящем.

В своем небольшом стихотворении «Raum» Р. Ауслендер, немецкая поэтесса XX в. еврейского происхождения, облачает поэзию в метафорически определенное пространство, приписывая пространственные качества самой поэме. Интересен тот факт, что лексема *Raum* довольно многозначна и обозначает пространство как в дифференцированном, так и недифференцированном виде «sich drei dimension als ausgedehnter Platz, Weite, Zimmer, nicht genau begrenztes geographisches Gebiet, Weltall» [15, с. 1381]. В древневерхненемецком слово отмечено XI в. в форме «gūm». В средневерхненемецком эта форма модифицируется, сосуществуя с «gūn, roum» в значении «Raum, Platz zu freier Bewegung oder Aufenthalt», а также «was weg zuräumen ist, Kehrlicht». Наблюдается, что через одну из форм этого слова в раннем языке

отображается сопряженность пространства и времени. В узком сочетании с двумя существительными сохраняется адъектив *geraum*: *eine geraume (längere) Zeit, eine geraume Weile*. Это прилагательное зафиксировано в древневерхненемецком в VIII в. в форме *gîrûmi* «weit» [15, с. 1381].

Способ манифестации лингвистического пространственного состояния имеет национальную специфику, обратимся к стихотворению Р. Ауслендер.

Raum

Noch ist Raum für ein Gedicht
Noch ist das Gedicht ein Raum
Wo man atmen kann [20].

Здесь пространственно-временная утопия оформлена почти в формальной манере, в которой слово и его интерпретация поэтически все еще осязаемы. «Дышащее» пространство, в котором говорящее «я» может существовать, осознавать свою человечность в поэзии и, следовательно, свои экзистенциальные потребности. Лирико-сжатый язык как постоянная органическая необходимость, которая «все еще» в данном пространстве, но сталкивается с различными опасностями и поэтому никоим образом не может считаться само собой разумеющимся и видится навсегда как естественная данность.

Рассмотрим стихотворение «Zoom» К. Hůrková, которое лирически отражает период пандемии [17].

Zoom

Nie habe ich in so viele
fremde Zimmer hineingeschaut
wie in letzter Zeit
Bücher gesehen, die andere lesen
Betten erblickt, in denen andere schlafen
Landschaften besucht hinter anderen Fenstern
Auf meinem Bildschirm ein-
und heruntergeladen
erschieden Schülerinnen und Schüler
schüchtern lächelnd mit verschlafenen Augen
Sie sahen Bilder an meinen Wänden
meine Kaffeetasse, mein
ungeschminktes Dasein
Ich habe mich in das Haus meiner Freundin
in New Jersey gebeamt ihr beinah geholfen,
Umzugskartons auszupacken
Ich betrat ihren verschneiten Garten
An meinem Geburtstag habe ich
mit meiner Schwester in Brünn Wein getrunken
Lachen geteilt von Laptop zu Laptop
sogar mit ihren beiden Meerschweinchen
Seltsam, wie sich unsere Astralkörper
im virtuellen Raum umarmen
Wie glücklich sie sein können
Auch ohne uns.

Это стихотворение можно отнести к недавно возникшему литературному жанру, так называемой «лирике локдауна», то есть текстам, созданным во время пандемии коронавируса, в которых рассматриваются последствия контрмер, изменения в повседневной жизни, ограничения, одиночество, страхи, заботы и трудности, а также странности и абсурды того периода. Стихотворение начинается с лексемы *nie* (никогда),

выражающей категорию времени. Никогда еще не было такой ситуации, как в период пандемии, когда люди не могли покинуть свой дом и определенное время должны были находиться в изоляции от всего мира. Но в то же время существовало общение между людьми, но оно было иным. Неслучайно произведение называется «Zoom». Данная номинация с некоторого времени не вызывает вопросов, всем известно, что это программа, которая организует онлайн-встречи пользователей, видеоконференции, групповые чаты, аудиозвонки. Один щелчок мышки... И на экране компьютера появляются ученики, ученицы, смущенно улыбаясь, с заспанными глазами, как бы стерлись границы, автор, находясь у себя дома, видит множество чужих комнат, чем занимаются там люди, какие они читают книги, где они спят. Теперь нет необходимости присутствовать лично, можно виртуально быть на занятии, в гостях в доме своей подруги, в Нью Джерси, далеко от своего дома. И это все так реально, что создается иллюзия, что в следующую секунду можно распаковать коробки по ту сторону экрана, зайти в заснеженный сад. Реальный и виртуальный миры становятся все ближе друг другу. Время стирает границы, исчезают понятия времени и пространства в привычном понимании. И вот уже можно общаться на расстоянии, трудно отличить реальный мир от виртуального, выпить бокал вина с сестрой в свой день рождения, преодолевая одиночество и расстояние. В завершении автор рассуждает о встрече двух астральных тел, перенося нас уже в метафизическую реальность, за пределы реального пространства и времени (*Seltsam, wie sich unsere Astralkörper im virtuellen Raum umarmen*). Странно, как наши астральные тела обнимаются в виртуальном пространстве, они могут быть счастливы и без нас. Что хочет сказать нам поэт? Способен ли автор отличить реальный мир от виртуального? Топографическое ограничение на домашнюю среду было встречено виртуальным стиранием границ, ограничение контактов – социальными сетями, домашним офисом и домашним обучением. Время растянулось на кажущуюся бесконечность, человек жаждал скачка во времени до такой степени, чтобы контроль над вирусными опасностями позволил вернуться к нормальной жизни.

Во времена коронавируса преодолеваются межличностные расстояния с помощью цифровых средств общения: социальных сетей, веб-конференций, учебных платформ, цифрового обучения, домашнего обучения, домашнего офиса. Центральной смысловой нитью приведенных дискурсивных эпизодов является тактическая ориентация на сопоставление, поиск общих черт, выдвигание обобщающих идей [4, с. 90]. Это заставляет осознать, что не только мир может проходить через экран, телевидение и Интернет в соборной гостинице, но мы также можем общаться, обмениваться идеями, видеть и слышать друг друга, несмотря на запреты контактов, хотя это не может полностью заменить личные встречи, непосредственный разговор. Из-за пандемии наша повседневная жизнь меняется внезапно и, вероятно, навсегда. Остается посмотреть, насколько эффективно мы справляемся с межличностными контактами, с нашей потребностью в близости. В любом случае это окажет влия-

ние на литературу, которую еще предстоит написать, а лирика локдауна – это только начало.

С философской точки зрения время описывает прогресс настоящего, исходящего из прошлого и ведущего в будущее. Этот феномен также известен как поток времени. Кажущийся поток рассматривается многими физиками и философами как субъективное явление или даже как иллюзия. Предполагается, что он очень тесно связан с феноменом сознания, не поддается физическому описанию или даже объяснению и поэтому является одной из великих загадок естествознания и философии. «Вся современная литература – это гораздо меньшие тексты, которые формируют наш сегодняшний день: короткие сообщения и коммерческие сообщения, обмены и рекламные фильмы, которые мы подбираем и изменяем, чтобы пересылать их, публиковать, «твитнуть». В непрерывно повторяющемся цикле чтения, письма и перечитывания этих частиц возникает литература, поэтику которой <...> разрабатывает Хольгер Шульце» [16, с. 65].

В начале пандемии в Германии в основном появлялись поэтические форумы, блоги, посвященные этому периоду, где литераторы могли опубликовать свои произведения, выразить свои заботы, трудности и надежды в стихах, оказать поддержку в это время читателям. В этот период появляется онлайн-сборник стихов «Lockdown Lyric» [19]. Параллельно выходит сборник стихов немецкой поэтессы Сафи Кан с почти аллитерационным названием «Поэзия и пандемия» по одноименному стихотворению. Ограничиваясь рамками статьи, приведем небольшой отрывок.

Poesie und Pandemie

Wir haben in diesem Jahr gelernt
wie man sich die Hände wäscht
Wir haben in diesem Jahr gelernt
was wichtig ist
nämlich die einfachsten, simplen Dinge
wie Mehl, Salz, Zucker, Seife
Natron, eine gute Handcreme
Essig, Kolonya
die Anwesenheit von Familienmitgliedern
die Stimme am anderen Ende der Leitung
Vitamine für die Abwehrkräfte
und das Einatmen frischer Luft... [18, с. 26].

«Мы научились в этом году» – самое распространенное начало строфы. Иногда также со словами: «vielleicht gelernt», «hoffentlich verstanden», «zu verstehen bekommen», «hoffentlich und endlich gelernt» «может быть, узнал», «надеюсь, понял», «разобрался», «надеюсь и наконец, научился» и другие. В первой части стихотворения «Поэзия и пандемия» приблизительно сорок раз повторяется фраза «Мы научились в этом году», сочетаясь со все новым, иногда повторяемым, содержанием. Это предложение характеризует поэзию Кан. Его можно читать как закливание: предложение повторяется так часто, что в конце концов возникает сомнение, действительно ли мы научились?

Увлечательным образом поэтесса сочетает повседневные переживания, такие как мытье рук, с политическими взглядами на массовое производство и по-

требление. Она цитирует сообщения прессы, которые связывают стихотворение с реальностью, с категориями пространства и времени, которые пробуждают воспоминания об определенных инцидентах. Она широко трактует термин «пандемия», включая сюда не только пандемию с «медицинскими показаниями» Covid-19, но и другие пандемии в мире, такие как дискриминация, расизм, депривация женщин и т. д. Сафи Кан оглядывается назад, размышляет о том, как пандемия изменила мир и людей. Продолжая поднимать этот вопрос, она тем самым указывает на тот факт, что еще ничего не завершено. Неустанно указывает на страдания каждого человека. Согласно последней строке стихотворения, все и каждый «находятся в состоянии пандемии», и «чрезвычайное положение наступает в одночасье, без предупреждения, внезапно и может вернуться в любое время (dass der Notstand über Nacht kommt, unangemeldet, plötzlich da ist). Субъект связан с паутиной пространства и времени и должен найти свой путь в ней. При этом стихотворение не погружается в безнадежность. Но это дает понять, что еще многое предстоит понять и многое предстоит изменить. Модифицируются категории пространства и времени.

В основных уравнениях теории относительности А. Эйнштейна время и пространство кажутся почти полностью эквивалентными и поэтому могут быть объединены в четырехмерное пространство-время. Упомянутые релятивистские эффекты, в принципе, можно интерпретировать как путешествие во времени. Насколько, в принципе, возможны путешествия в прошлое из-за искривления пространства-времени и других явлений, окончательно не выяснено. Но с момента своего открытия они послужили материалом для литературной «научной фантастики».

Аналогично пространственному стиранию границ мы также имеем дело с временным. Под этим часто подразумевается стирание границ между трудовой деятельностью и личной жизнью. В домашнем офисе пространственно-временные сферы стираются между профессиональным и личным. Биоритмы также не остаются нетронутыми. Мы потенциально доступны для всех в любом месте и в любое время, благодаря использованию средств массовой информации мы становимся рабами наших постоянных потребностей в обмене информацией.

Возникают вопросы литературного качества, то есть нормативной оценки на основе конкретных критериев, в которых вымышленное из повседневного, интеллектуальное из тривиального как бы растворяется в вездесущности текста, в медиальном и формальном разнообразии. Это также делает устаревшими общие термины, которые больше не могут отдавать должное этому разнообразию. Потому что современная литература возводит в конечном счете стирание границ с точки зрения содержания, формы, языка и средств массовой информации до принципа.

Это включает в себя явления изменений от больших, сложных форм к более мелким, но также и очень сложные ссылки на разные средства массовой информации, цитаты, коллажи, монтажи, надписи, которые требуют исторических знаний при чтении литературы, чтобы их можно было оценить. От описания жен-

ского туалета до нескольких тысяч страниц романов, от поста в WhatsApp до графического романа, от экранизации до ролевой игры на компьютере – сегодня литература может быть отсортирована по знакомым категориям и требует новых типологий и классификации. По аналогии с литературой литературоведение также стирает границы и давно превратилось во всеобъемлющую культурологию, которая ищет адекватные термины и методы для понимания.

Литература

1. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / М. М. Бахтин. – 4-е изд. – Москва : Советская Россия, 1979. – 318 с.
2. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики [Текст] : Исследования разных лет / М. Бахтин. – Москва: Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
3. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики : Темпоральность. Модальность / [А. В. Бондарко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин и др.; редколлегия: А. В. Бондарко (ответственный редактор) и др.] ; АН СССР, Институт языкознания. – Ленинград : Наука : Ленингр. отд-ние, 1990. – 262 с.
4. Бузинова, Л. М. Языковая идентичность: российский и немецкий преподаватель : монография / Л. М. Бузинова. – Москва : Спутник+, 2020. – 223 с.
5. Бузинова, Л. М. Концепты «ДУША» и «СУДЬБА» в русской лингвокультуре / Л. М. Бузинова // Вестник славянских культур. – 2019. – Т. 52. – С. 65–72.
6. Бурдые, П. Социология политики / П. Бурдые ; перевод с французского Н. А. Шматко ; составитель, общая редакция и предисловие Н. А. Шматко. – Москва : Socio-Logos, 1993. – URL: http://bourdieu.narod.ru/sp/PB_SP_espace_physique.htm (дата обращения: 20.12.2022). – Текст : электронный.
7. Гончарова, Е. А. Антропоцентризм хронотопа как концептуальная основа художественного текста / Е. А. Гончарова // Категоризация мира: пространство и время / Материалы научной конференции. – Москва : Диалог-МГУ, 1997. – С. 40–43.
8. Кубрякова, Е. С. Категоризация мира: пространство и время (вступительное слово) / Е. С. Кубрякова // Категоризация мира: пространство и время. Материалы научной конференции. – Москва : МГУ. 1997. – С. 3–14.
9. Материалистическая диалектика. В 5 томах. Том I. Объективная диалектика / под общей редакцией Ф. В. Константинова и В. Г. Марахова ; ответственный редактор Ф. Ф. Вяккерев. – Москва : Мысль, 1981. – 374 с.
10. Микоян, А. С. Нарушение объективных свойств пространства и времени как литературно-художественный прием / А. С. Микоян // Категоризация мира: пространство и время : материалы научной конференции. – Москва, 1997. – С. 190–193.
11. Свидерский, В. И. Пространство и время [Текст] : Философский очерк / В. П. Свидерский. – Москва : Госполитиздат, 1958. – 200 с.
12. Чудинов, Э. М. Пространство и время в современной физике [Текст] / Э. М. Чудинов, доктор философских наук. – Москва : Знание, 1969. – 47 с.
13. Шама, И. Н. К вопросу о хронотопе «страшной местности» Н. В. Гоголя / И. Н. Шама // Культурологічний вісник: Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпрянщини. – Запоріжжя, 1995. – С. 73–75.
14. Штейнман, Р. Я. Пространство и время [Текст] / Р. Я. Штейнман. – Москва : Физматгиз, 1962. – 240 с.
15. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen : Bd. 1-3 / W. Pfeifer ; Akademie der Wissenschaften der DDR, Zentralinstitut für Sprachwissenschaft. – Berlin : Akademie-Verlag, 1989. – 2093 S.
16. Schulze, H. Ubiquitäre Literatur. Eine Partikelpoetik. (Fröhliche Wissenschaft) Matthes & Seitz / H. Schulze. – Berlin, 2020. – 189 S.
17. Hürková, K. Licht in der Manteltasche. Gedichte / K. Hürková. – URL: <https://dasgedichtblog.de/> (дата обращения: 10.12.2022). – Текст : электронный.
18. Can, Safiye. Poesie und Pandemie / Safiye Can. – Wallstein, Göttingen, 2021. – 98 S.
19. Dasgedichtblog.de. – URL: <https://dasgedichtblog.de/> (дата обращения: 08.04.2024). – Текст : электронный.
20. Ausländer, R. Raum. Gedichte / R. Ausländer. – URL: <https://dasgedichtblog.de/> (дата обращения: 10.12.2022). – Текст : электронный.

L.M. Buzinova, V.P.Pavlyuchuk

SPACE-TIME BOUNDARIES IN GERMAN ARTISTIC DISCOURSE IN THE PANDEMIC PERIOD

This article is devoted to the description of the spatiotemporal linguistic state released in German literature. A small theoretical digression on the implementation of time and space in the language system is presented, a chronotope is characterized as a deep text category. In a broad sense, this phenomenon applies to all speech manifestations of the conjugation of two categories – space and time – at one point of the displayed event.

The reviewed works by German authors (*Raum, Zoom, Poesie und Pandemie*) unexpectedly encourage a number of general and special discussions. The linguistic spatiotemporal boundaries in the linguistic picture of the world of German native speakers take a small, but very significant part of the perception and awareness of the real world. The system of space and time is formed according to an abstracted representation that really exists only in the mind and is manifested by means of language. That is why the linguistic spatiotemporal state is extremely important in terms of processing information accumulated in the past experience of both the collective and individual native speaker, in predicting the possible development of events in the future. It should be assumed that these categories of mental activity along with the perception of current events and a phenomenon of reality determine the content of human consciousness and the structure of their mental activity. However, it should be assumed that social changes modify space and time, tending to erase boundaries. The article touches upon the issues of literary quality, that is, the normative evaluation based on specific criteria. The analysis reveals certain blurring of the spatiotemporal boundaries between real and unreal.

Space, time, chronotope, categorization, modern German literature.